

МАРИЯ
СОНИК



КОДЕЙКА
(НЕ) НУЖНАЯ НЕВЕСТА

Мария Соник

Злодейка. (не) нужная невеста

«Литнет»

2026

Соник М.

Злодейка. (не) нужная невеста / М. Соник — «Литнет», 2026

ДО КОНЦА ДНЯ КНИГА БЕСПЛАТНА! Проснуться в теле злодейки и узнать, что твой единственный билет в новую жизнь — это смерть в финале книги? Звучит как приговор, но я так не думаю. Я — та самая невеста кронпринца, которую автор обрек на гибель ради счастья его «истинной» возлюбленной. Сам принц на меня смотреть не хочет, увлеченный своей страстью. Вот и чудненько! Ваше высочество, мне вы тоже без надобности. У меня другие планы: поступить в престижную Академию Магии и выучиться на мага, подальше от дворцовых интриг и вашей сладкой парочки. Казалось бы, договорились? Но не тут-то было. Стоило мне с радостью испариться с его горизонта, как его высочество вдруг вспомнил, что я его собственность. Мало того, что он путает все мои карты, так еще и смотрит так, будто готов сжечь дотла любого, кто посмотрит в мою сторону. Ну уж нет, ваше высочество. Девушки с Земли просто так не сдаются. Если вы хотите войны за мою свободу — вы ее получите. Будет жарко, весело и очень опасно. Главное, чтобы в этой битве характеров не проиграло мое сердце... Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИНЯ СОНИК

© Соник М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Умереть, чтобы выжить	5
Глава 2. Спойлер от подсознания	9
Глава 3. Первое столкновение с «Его Высочеством»	15
Глава 4. Тактика побега	21
Глава 5. Экзамен, который всё изменил	28
Глава 6. Факультет Огня vs Факультет Света	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Умереть, чтобы выжить

Если бы мне кто-то сказал, что моя жизнь закончится в вонючей, мутной воде городского парка, я бы, наверное, громко обиделась. Я планировала что-то более эпичное. Например, чтобы меня сбил кабриолет с голливудским красавчиком за рулем, который в последнюю секунду понял бы, что жить без меня не может. Или, на худой конец, скоротечная, но мучительная болезнь на руках у всего взвода медсестер (да, я любительница драм, и что вы мне сделаете?).

Но нет. Судьба — та еще злобная шутница.

В тот день светило солнце. Обычное майское солнце, которое так и манило выйти на улицу, сделать вид, что ты активный член общества, а не просто задрот, который вышел купить доширак и чипсы. Я, Аня, двадцать три года, хвостик кривой, джинсы с дыркой на колене (не модной, а реальной), шла себе по набережной, попивала «Колу» и листала ленту в телефоне.

И тут я услышала этот звук.

Сначала я подумала, что это кошка орёт. Знаете, бывает такое: «Мя-а-а-ау!» противное и требовательное. Но потом вслушалась. Орали не по-кошачьи. Орали по-человечьи, причем на такой высокой ноте, что у меня заложило уши.

— Помогите! Тоне-о-о-ет!

Я подняла голову. На мостике через парковую речушку (глубиной, кстати, метра три, не больше) металась полная тетка в плаще и тыкала пальцем в воду. Я глянула туда, куда она показывала, и увидела мальчика.

Пацан, лет семи на вид, отчаянно молотил руками по воде, выныривая и снова уходя с головой. Он не кричал. Он уже просто барахтался, и было видно, что силы его покидают.

Дальше — как в тумане. Телефон, «Кола» и пакет с чипсами полетели на асфальт. Я, даже не успевшая ни разу в жизни надеть ласты, рванула к воде. В голове билась только одна мысль, глупая, как пробка: «Да тут же мелко, глубина смешная, ну что ты как щенок тонешь, дурачок?!».

Я прыгнула. Тело обожгло холодом (вода в мае еще та еще бодрящая дрянь), но адреналин был сильнее. Я доплыла до пацана за пару гребков, схватила его за шкурку куртки и потащила к берегу. Он кашлял, плевался, но вцепился в меня мёртвой хваткой, чуть не утопив нас обоих окончательно. Я кое-как вытолкала его на отмель, где уже сутилась та самая тетка и подбегали другие зеваки.

— Живой? — прохрипела я, пытаюсь отдышаться. Пацан заорал благим матом. Ну, орет — значит, жив, психологическая травма у него теперь на всю жизнь, но главное — дышит.

Я перевела дух и хотела уже вылезти, как вдруг почувствовала, что вода подо мной... закрутилась. Какая-то хрень. Сильный поток. И меня резко потащило вниз, под воду.

— Что за... — только и успела подумать я, прежде чем глотнуть мутной жижи.

Я пыталась выплыть, правда пыталась. Но ноги словно свело судорогой, а руки нащупали что-то скользкое и холодное. То ли коряга, то ли... Да какая, к черту, разница?! Меня засасывало, как в воронку. Перед глазами поплыли круги, в ушах зашумело, и в последней вспышке сознания мелькнула мысль: «Вот же тупая смерть... Глупая, нелепая, и даже никто не запишет видео для ютуба нормально!».

А потом была темнота. Абсолютная, плотная, ватная темнота. Тишина. И чувство, что я лечу в бесконечную пропасть.

Сознание возвращалось кусками. Сначала — звук. Кто-то тихо всхлипывал рядом, шмыгал носом и причитал тоненьким голоском: «О господи, о господи, леди Эвелина, ну пожалуйста-а-а...».

«Кто такая ледиэхрена?» — вяло подумала я. Веки были чугунными, но я кое-как заставила их приподняться.

И чуть не охренела навечно.

На меня, с широко распахнутыми от ужаса глазами, смотрела девчонка. Лет шестнадцати, в смешном чепчике и сером платье, с лицом, перепачканным слезами. Она сидела на стульчике возле кровати и, увидев, что я открыла глаза, взвизгнула, подпрыгнула и зажала себе рот обеими руками.

— М-м-м? — промычала я. Во рту было сухо, как в пустыне Сахара. Я попыталась приподняться на локтях и тут поняла масштаб трагедии.

Кровать, на которой я лежала, была размером с мою бывшую двушку в хрущевке. Seriously. Два на два, если не больше. Надо мной нависал балдахин из тяжелой парчи, колонны кровати были резные, из темного дерева, а простыни... Я погладила ткань. Это был шелк. Настоящий, скользкий, дорогой шелк.

— Где я? — спросила я хрипло. Голос был... странным. Не моим. Более низким, что ли.

— Л-леди Эвелина! — залепетала девчонка, падая на колени прямо у кровати. — Слава Создателю, вы очнулись! Я так боялась, так боялась! Доктор сказал, если вы не придете в себя к утру, то... то...

— Стоп-стоп-стоп, — я выставила руку вперед и замерла.

Рука была не моя.

Мои руки, мозолистые после универа и вечного печатания конспектов, были нормальными. А эта... Эта рука была холеной, белой, с длинными тонкими пальцами и идеальным маникюром. На безымянном пальце красовалось кольцо с огромным синим камнем, которое, судя по весу, могло бы служить якорем для небольшой лодки.

Я перевела взгляд на свою грудь (куда ж без этого). Моя скромная вторая единица отсутствовала. Там возвышалось нечто грандиозное, упакованное в кружева ночной рубашки, от вида которой любой модельер «Victoria's Secret» удавился бы от зависти.

— Черт, — выдохнула я.

— Что, миледи? — испуганно встрепенулась служанка.

— Я говорю, черт, какая я... аппетитная, — пробормотала я, ощупывая лицо. Нос был точеный, скулы острые, кожа — персиковая. Ни одного прыщика. В голове начало что-то щелкать, и перед глазами поплыли картинки, словно кто-то включил кино на проекторе, но кусками и вразнобой.

Я леди Эвелина Ашфорд. Мне девятнадцать лет. Я сирота, но это не важно, потому что я баснословно богата. Мои родители погибли, оставив мне состояние, которое может прокормить маленькую страну. Я живу в столице, в этом самом особняке. И я... невеста. Невеста кронпринца этого чертова королевства.

— Ни хрена себе старт, — прошептала я, хватая ртом воздух. — Попала так попала.

— Миледи, вам плохо? Позвать доктора? — служанка подползла ближе.

— Подожди, — я прикрыла глаза, пытаюсь ухватить ускользающие образы. Бал. Роскошный зал. Толпа разряженных людей. И он. Высокий, красивый до зубного скрежета, с холодными глазами и презрительной усмешкой на губах. Кронпринц. Мой, блин, жених.

Он стоит рядом с какой-то другой девушкой, хрупкой и воздушной, как безе. И говорит. Громко. Так, чтобы все слышали.

«Я никогда не женюсь на этой выскочке. Пока мой отец настаивает на этом браке по расчету, я обязан подчиняться, но леди Эвелина должна понимать: она — всего лишь кошелек на ножках. Ни о какой любви или уважении не может быть и речи. Алисия — вот кто достоин моего сердца».

В голове Эвелины (а теперь и в моей) полыхнуло таким унижением, такой дикой болью, что у меня перехватило дыхание. Люди вокруг перешептывались, кто-то смеялся, кто-то сочув-

ственно качал головой, но никто не заступился. А та самая Алисия, это безе недопеченное, смотрела на Эвелину с жалостью, от которой хотелось блевать.

Дальше — картинка смазалась. Эвелина бежит из зала, слезы градом, в голове звенит пустота. Она дома. В своей ванной. Она смотрит на себя в зеркало, на свои заплаканные, опухшие глаза, на это идеальное тело, которое никому не нужно, и в руке у нее... бритва.

— Твою ж дивизию, — я резко села на кровати и схватила за голову. Боль была адская, черепушка просто раскалывалась. — Она что, реально решила концы отдать из-за этого придурка?!

— Миледи, пожалуйста, не волнуйтесь! — служанка бросилась ко мне, пытаясь уложить обратно. — Вы потеряли много крови, доктор сказал, вам нужен покой!

Я отдернула кружевной рукав рубашки и увидела левое запястье. Оно было туго перемотано бинтами, сквозь которые проступала бурая жидкость (йод? мазь?). Четкий порез, ровный, явно сделанный не дрожащей рукой. Она хотела умереть. Всерьез хотела.

— Вот дура-то, — вырвалось у меня искренне.

— Леди Эвелина! — ахнула служанка.

— Да не про тебя, — отмахнулась я. — Как тебя зовут?

— М-мила, миледи, — пролепетала она, глядя на меня с ужасом и надеждой одновременно. Наверное, оригинальная хозяйка никогда не спрашивала ее имя.

— Слушай, Мила, — я взяла ее за подбородок и заставила посмотреть мне в глаза. Глаза, кстати, у меня (у Эвелины) оказались зеленющие, с поволокой, как у кошки. — У меня в голове сейчас полный кавардак. Я ничего не помню. Совсем. После того, как я... ну, это сделала. Так что ты мне будешь сейчас моей путеводной звездой, ясно?

Мила икнула и часто-часто закивала, глядя на меня с восторгом и ужасом. Похоже, в глазах местных я только что из истеричной дуры превратилась в сумасшедшую.

Я оглядела комнату. Это был не просто будуар. Это был будуар мечты провинциальной попаданки. Камин, в котором весело потрескивал огонь (хотя на улице, судя по яркому солнцу за окном, было лето). Пушистый ковер, в котором тонули ноги. Туалетный столик, заставленный баночками, флакончиками и шкатулками, от вида которых у любой современной девушки случился бы оргазм. Платяной шкаф... О, этот шкаф! Двустворчатый, высоченный, из красного дерева. Я прям физически ощущала, что там внутри.

— Мила, — сказала я, пытаясь встать. Ноги слушались плохо, в голове шумело, но любопытство и шок были сильнее. — Подведи меня к шкафу. Хочу оценить приданое.

Мила подхватила меня под руку, и мы, как две пьяные подружки, доковыляли до заветных дверей. Я распахнула их и... выпала в осадок.

Там висело платье. Не одно — сотни. Шелк, бархат, парча, кружева. Всех цветов радуги. С корсетами, шнуровками, пышными юбками. Я протянула руку и погладила край одного из них — голубого, расшитого серебряными нитями. Ткань была божественной.

— Это все мое? — спросила я шепотом.

— Да, миледи, — подтвердила Мила. — Это ваше приданое. И повседневные платья, и бальные. Вон то, изумрудное, вы надевали на прошлой неделе на прием в императорском дворце...

— Я была на приеме в императорском дворце? — я присвистнула. — Ну, Эвелина, ты даешь. Иметь такую красоту, такое тело, такое богатство и вскрыть вены из-за мужика? Эх, темнота...

Я захлопнула шкаф и снова посмотрела на Милу. Она стояла, сжимая в руках какой-то пузырек, и дрожала, как осиновый лист.

— Чего ты трясешься? — спросила я.

— Миледи, — прошептала она, оглядываясь на дверь. — Все говорят... все в доме говорят, что вы это сделали из-за его высочества. Что теперь принц разорвет помолвку, потому

что невеста с... с... нестабильной психикой ему не нужна. И что нас всех выставят на улицу. А леди Маргарет, ваша компаньонка, уже три раза приходила, пока вы спали, и спрашивала ваше завещание.

Я замерла. Информация переваривалась медленно, но верно.

— Леди Маргарет? Компаньонка? — переспросила я. — И она спрашивает мое завещание? Какая заботливая, мать ее.

В голове тут же всплыл еще один обрывок памяти. Холеная женщина лет сорока, с тонкими поджатыми губами и цепкими, как у хорька, глазками. Она всегда была рядом с Эвелиной, «заботилась» о ней после смерти родителей. И, судя по ощущениям, «заботилась» в кавычках.

— Ах ты ж старая стервятница, — хмыкнула я. — Решила, что если дура-наследница коньки отбросила, то можно хапнуть жирный кусок? Ну-ну.

— Миледи, — Мила вдруг схватила меня за руку (свободную, не перевязанную) и посмотрела с отчаянием. — Я боюсь. Леди Маргарет сказала, что если вы не поправитесь к завтрашнему дню, она вызовет лекаря из приюта для умалишенных. Она сказала, что вы опасны для себя и общества!

Вот это поворот. Я, значит, только что воскресла, а меня уже хотят засадить в дурку, чтобы прибрать к рукам денежки. Мило. Очень мило. Этот мир встречает меня не с расprostертыми объятиями, а с ножом в спину, метя прямо в почку.

Я отпустила руку Милы, подошла к туалетному столику и плюхнулась в кресло. В зеркале на меня смотрела не я. Смотрела роскошная брюнетка с зелеными глазами, бледная после кровопотери, но невероятно красивая. И в этих глазах читалась такая злость и такая решимость, что я сама себя немного испугалась.

— Так, — сказала я своему отражению. — Значит, план такой. Мы больше не истеричка, готовая убиться из-за королевского козла. Мы теперь попаданка Аня, у которой за плечами универ, работа в колл-центре, где нас гнобили похлеще всяких принцев, и опыт выживания в общаге.

Я взяла со столика тяжелую серебряную щетку для волос и покрутила ее в руках.

— Мы не знаем местных законов. Мы не знаем, кто друг, а кто враг. Но у нас есть голова на плечах, это роскошное тело и титул. А значит, просто так сдаваться мы не намерены. Умереть, чтобы выжить? — я хмыкнула, глядя на свои перебинтованные руки. — Звучит как название дурацкого сериала. Но, похоже, это про меня.

Я повернулась к Миле, которая смотрела на меня, открыв рот.

— Мила, — сказала я твердо. — Во-первых, принеси мне поесть. Чего-нибудь мясного и побольше. Во-вторых, рассказывай все, что знаешь про эту леди Маргарет и про то, кто еще тут точит зуб на бедную сиротку. И в-третьих...

Я подмигнула ей в зеркало. Девчонка вздрогнула, но в ее глазах впервые за весь разговор мелькнуло что-то, похожее на интерес.

— ...готовься, подруга. Кажется, в этом доме грядут большие перемены. И пусть тогда боги помогут тем, кто встанет у нас на пути. Потому что я, мать его, леди Ашфорд, и я только что воскресла. А воскресшие, как известно, бывают очень злыми.

Глава 2. Спойлер от подсознания

Мила принесла еду. Если это можно было назвать едой. Я ожидала чего-то эпического: жареных кабанов, запеченных лебедей или хотя бы тазик оливье. Но передо мной поставили поднос, на котором красовалась тарелка с жидкой овсянкой, чашка какого-то травяного взвара и тонюсенький ломтик сыра.

— Это что? — спросила я, ткнув ложкой в кашу. — Диетическое питание для анорексичек?

— Миледи, — Мила виновато потупилась. — Леди Маргарет распорядилась, чтобы вам давали только легкую пищу. Она сказала, что после такого потрясения желудок должен отдыхать, а переедание может вызвать помутнение рассудка.

Я хмыкнула. Старая карга не только завещание мое хотела надыбать, но и решила меня голодом уморить, чтобы я точно не оклемалась. Или, что еще вероятнее, просто экономила на моем содержании, пока я в беспамятстве.

— Слушай сюда, подруга, — я пододвинула к себе тарелку с овсянкой, но есть не стала. — Давай расклад. Кто есть кто в этом гадюшнике. Только быстро и без придворных реверансов. Кому я — друг, кому — враг, кому — просто денежный мешок?

Мила оглянулась на дверь, понизила голос до шепота и начала:

— Леди Маргарет Форсайт — ваша компаньонка. Ее покойный батюшка, ваш отец, назначил ее вашей опекуницей до вашего совершеннолетия или замужества. Она ведет все ваши дела, распоряжается поместьями и счетами.

— О, как мило, — перебила я. — То есть эта мымра имеет доступ к моим бабкам?

— Да, миледи, — кивнула Мила. — Полный доступ. Она говорит, что вы еще слишком молоды и неразумны, чтобы управлять таким состоянием. А после помолвки с его высочеством она стала еще более... требовательной.

— Требовательной в чем?

— Она часто говорит, что вы должны быть благодарны судьбе, что такая сирота, как вы, вообще удостоилась чести стать невестой принца. Что без нее вы бы давно прозябали в захолустье. И что его высочество Теодор — это лучшее, что могло с вами случиться, — Мила скривилась, явно повторяя чужие слова.

— Ага, лучшее, — я кивнула на свои перебинтованные запястья. — До лучшего уже чуть не довела.

— Миледи, — Мила вдруг порывисто схватила меня за руку. — Я не должна этого говорить, но... леди Маргарет дружит с фрейлиной Алисией. С той самой, из-за которой принц вас опозорил.

Я присвистнула. Ну конечно! Компаньонка, которая должна беречь мои интересы, водит пашни с разлучницей. Классика жанра.

— А что за Алисия вообще? — спросила я, пытаюсь выудить из обрывочных воспоминаний Эвелины больше информации. — Из богатеньких? С родовым проклятием? Дочь императора в изгнании?

— Нет, миледи, — Мила покачала головой. — Алисия Вуд — дочь обедневшего баронета из северной провинции. Она приехала в столицу полгода назад, искала место фрейлины при дворе. Леди Маргарет помогла ей попасть в свиту принцессы. А дальше... дальше вы знаете.

Я знала. Картинка всплыла перед глазами: та самая хрупкая блондинка на балу, которая смотрела на Эвелину с жалостью, пока принц поливал ее грязью. И в этой жалости не было ни капли сочувствия — одно только сладкое превосходство. Ах ты ж, стерва в овечьей шкуре!

— Кто еще в доме? — спросила я, отодвигая овсянку. Есть расхотелось окончательно.

— Управляющий, мистер Грейвз. Он стар, немощен и давно отошел от дел, все фактически леди Маргарет заправляет. Дворецкий Джоэнс — он на стороне леди Маргарет, потому что она ему приплачивает. Повариха миссис Хадсон — та вас жалеет, но боится перечить опекунше. Горничные... большинство из них шпионят для леди Маргарет. Я одна, — Мила всхлинула. — Я одна, миледи, потому что вы меня когда-то от нищеты спасли. Вы взяли меня из приюта, когда мне было десять. Вы меня кормили, одевали, грамоте учили. Я вам жизнью обязана.

Я посмотрела на эту худенькую, перепуганную девчонку. Она тряслась, как осиновый лист, но в глазах горела такая преданность, что у меня внутри что-то дрогнуло. Эвелина, оказывается, была не такой уж и душой, раз сумела воспитать такую верность.

— Ладно, Мила, — я похлопала ее по руке. — Считаю, что мы теперь с тобой в одной упряжке. Врагов мы выявили, друзей у нас... пока только ты. Но это уже победа.

Я встала, чувствуя, что голова уже не так кружится. Адреналин и злость — лучшие лекарства.

— А теперь, — я оглядела комнату. — Где здесь могут храниться личные вещи Эвелины? Ну, мои то есть? Дневники, письма, записочки интимные?

Мила замялась, но потом подошла к секретеру в углу комнаты и открыла потайную крышку.

— Здесь, миледи. Вы всегда держали свои записи тут.

Я уселась обратно в кресло, Мила зажгла еще несколько свечей (в этом мире, кажется, даже днем царил полумрак), и я открыла первый попавшийся дневник.

Кожаный переплет, золотой обрез, замочек с ключиком (ключ, естественно, торчал в замке — Эвелина явно не ожидала, что кто-то покусится на ее тайны). Я открыла первую страницу и... меня стошнило. Мысленно, конечно, но факт.

«Дорогой дневник! Сегодня я снова видела его. Его Высочество кронпринц Теодор проезжал мимо моего экипажа верхом на белом коне (конь действительно был белым, я проверила!). Он взглянул на меня, и у меня остановилось сердце. Он такой прекрасный, такой недосягаемый, такой божественный! Я упала в обморок прямо в карете. Леди Маргарет сказала, что это неприлично, но я ничего не могла с собой поделать. Любовь — это болезнь, и я хочу болеть ею вечно!»

Я перевернула страницу. Дальше было еще лучше.

«Дорогой дневник! Сегодня на балу у герцогини Олдридж я танцевала с ним! Целых пять минут! Он сказал, что у меня красивые глаза. Я всю ночь не спала, смотрела в потолок и улыбалась. Я вырезала его профиль из газеты и спрятала под подушку. Леди Маргарет говорит, что я слишком навязчива, но как можно быть навязчивой, когда речь идет о любви всей твоей жизни?!»

Я пролистнула еще пару десятков страниц. Честно говоря, это было чтение еще то. Сплошные розовые сопли, перемежающиеся описаниями нарядов и придворных сплетен. «Он сказал "здравствуйте" — я умерла». «Он улыбнулся — я воскресла». «Он посмотрел на Алисию — я рыдала три дня и не выходила из комнаты».

— Мила, — позвала я, не отрываясь от чтения. — А ваши местные принцы всегда такие... козлы? Или это индивидуальная особенность?

— Я... я не знаю, миледи, — пролепетала Мила. — Говорят, что его высочество очень добродетельный и справедливый. Что он будущая гордость короны.

— Добродетельный, — хмыкнула я. — Добродетельные люди не унижают своих невест при всем честном народе. Значит, либо он реально мудака, либо наша Эвелина чем-то его так достала, что у парня снесло крышу.

Я дошла до последних записей. Здесь почерк становился нервным, буквы прыгали, а на некоторых страницах виднелись следы от слез.

«Дорогой дневник! Сегодня случилось ужасное. Теодор объявил о помолвке с Алисией. Нет, официально он все еще мой жених, но при дворе все знают: она его истинная любовь. Леди Маргарет сказала мне смириться и радоваться, что я хоть как-то породнилась с королевской семьей. Радоваться?! Радоваться тому, что я буду всю жизнь третьей лишней? Что меня будут терпеть из-за денег, а любить — вон ту выскочку?! Я ненавижу ее! Ненавижу! Если бы она исчезла, он бы снова стал моим!»

Дальше шли страницы, заполненные каракулями. Эвелина явно была в истерике, когда их писала. А потом — последняя запись. Сделанная, судя по дате, в тот самый день, когда она решила на суицид.

«Прощай, дневник. Я решила. Леди Маргарет права: если я не могу жить с честью, я умру с достоинством. Он узнает, что потерял. Пусть вся столица говорит не о его любви к этой выскочке, а о том, как леди Ашфорд предпочла смерть унижению. Я оставлю записку. Я напишу, что люблю его. Что прощаю его. И что буду ждать его на небесах. А эта дрянь Алисия пусть подавится своим счастьем, которое построено на моем горе!»

— Господи, — я закрыла дневник и откинулась на спинку кресла. — Какая же ты дура, Эвелина. Прости, конечно, за покойницу, но дура редкостная.

— Миледи? — испуганно спросила Мила.

— Она решила, что смерть — это достойный ответ на унижение, — объяснила я. — Что принц будет рыдать на ее могиле и проклинать тот день, когда обидел ее. Мила, девочка, запомни на всю жизнь: мужики не рыдают на могилах тех, кого они обидели. Мужики рыдают только тогда, когда у них что-то болит. А чужая боль им до фонаря.

Я отложила дневник и вдруг почувствовала странный толчок в висках. Словно кто-то маленький и настойчивый забарабанил изнутри по черепной коробке.

— Ой, — сказала я и схватилась за голову.

— Миледи! — Мила подскочила ко мне. — Вам плохо? Позвать доктора?

— Сиди, — прошипела я сквозь зубы. — Не мешай.

Перед глазами все поплыло. Комната исчезла, Мила исчезла, дневник выпал из рук. Я стояла посреди черной пустоты, а потом пустота взорвалась красками.

Я видела зал. Не тот, где танцевала Эвелина, а другой — огромный, мрачный, с высокими сводами и факелами на стенах. Тронный зал, но какой-то зловещий. В центре, на возвышении, стоял он. Принц Теодор. Красавчик, блондин. Высокий, плечистый, с волевым подбородком и глазами цвета зимнего неба. Волосы темные, чуть взлохмаченные, на висках блестит седина. Дорогой камзол, плащ, отороченный мехом, на поясе — меч с рукоятью, усыпанной камнями.

И он стоял на коленях.

Перед ним, на троне, восседала девушка. Хрупкая, воздушная, с длинными платиновыми волосами, рассыпанными по плечам. На ней было белое платье, расшитое жемчугом, а на голове — маленькая корона, усыпанная бриллиантами. Она улыбалась. Не той сладкой улыбочкой, которой меня наградила память Эвелины, а победной, торжествующей улыбкой хищницы, дорвавшейся до добычи.

— Клянусь тебе, Лиана, — голос принца звучал глухо, но в нем чувствовалась такая сила, что у меня мурашки побежали по коже. — Клянусь своей короной, своим мечом и своей жизнью, что отныне и вовеки веков ты — моя единственная истинная. Никакая сила не разлучит нас. Никакие происки завистников не омрачат наше счастье. Я твой навеки.

Лиана. А не Алисия. Я напряглась, пытаюсь уловить разницу. В памяти Эвелины та блондинка была Алисией Вуд. А эту зовут Лиана. Может, она сменила имя после замужества? Или это другая?

— Встань, мой король, — проворковала Лиана, протягивая ему руку. — Негоже властелину мира стоять на коленях перед женщиной.

— Перед женщиной — нет, — он поднялся, но не отпустил ее руку, а прижал к губам. — Перед богиней — да.

Я скривилась. Ну и пафос! Прямо «Санта-Барбара» какая-то, только свечи подешевле. Но видение не заканчивалось. Картинка дернулась, и я увидела другое.

Подвал. Сырой, холодный, с капающей где-то водой. Решетки, цепи на стенах, запах сырости и страха. И я. То есть не я, а тело, в котором я сейчас нахожусь. Эвелина. Она сидела на куче соломы в углу камеры, в разорванном платье, с грязными спутанными волосами и дикими, безумными глазами. Красота ее исчезла, осталась только тень. На руках — кандалы, на шее — ошейник с шипами.

— Читайте приговор! — раздался гулкий голос.

И снова он. Принц Теодор, но теперь уже в короне, с мантией на плечах. Он стоял по ту сторону решетки и смотрел на Эвелину с таким ледяным презрением, что меня, зрителя, пробрало до костей. Рядом с ним — Лиана, прижимающаяся к его плечу и делающая вид, что ей страшно смотреть на это чудовище.

— Леди Эвелина Ашфорд, — начал зачитывать какой-то глашатай. — Обвиняется в покушении на жизнь истинной избранницы кронпринца, леди Лианы. А именно: в попытке отравления ядом, подмешанным в кубок с вином во время королевского бала.

— Я не травила! — закричала Эвелина, бросаясь к решетке. — Это не я! Меня подставили! Кто-то подбросил яд в мою сумочку! Я невиновна!

— Молчать! — рявкнул принц. Голос его эхом разнесся по подземелью. — Твоя вина доказана. Яд нашли в твоих покоях. Свидетели подтверждают, что ты угрожала леди Лиане. Твои дневники полны ненависти к ней. Ты хотела ее смерти, потому что не смогла смириться с тем, что я выбрал достойнейшую.

— Это ложь! — рыдала Эвелина. — Ложь! Маргарет! Маргарет все подстроила! Она с Алисией... То есть с Лианой... Они заодно! Я клянусь!

— Имя Алисия тебя не спасет, — холодно оборвал ее принц. — Леди Маргарет Форсайт дала показания против тебя. Она подтвердила, что ты давно страдаешь помутнением рассудка, что угрожала убить себя и других. Твоя истеричность известна всему двору. Ты опозорила свой род.

— Я не... — Эвелина осеклась и посмотрела на Лиану. В ее глазах вспыхнула искра понимания. — Ты... это ты! Ты и Маргарет! Вы с самого начала это планировали! Мои деньги, мое положение, мой жених — вам все нужно было! А теперь вы хотите моей смерти, чтобы никто не узнал правду!

Лиана вздрогнула и спрятала лицо на груди принца.

— Довольно, — принц обнял свою ненаглядную и отвернулся от камеры. — Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Леди Эвелину Ашфорд казнить на рассвете путем отсечения головы. Имущество конфисковать в пользу короны. Исполнять.

— Не-е-ет! — завывала Эвелина, бросаясь на решетку. — Не-е-ет, пожалуйста! Я не виновата!

Но ее никто не слушал. Стражники оттащили ее от прутьев, повалили на солому. Принц с Лианой ушли, даже не оглянувшись.

А потом картинка снова дернулась, и я увидела эшафот. Площадь, заполненная народом. Помост, накрытый черной тканью. Плаха. Палач в маске с огромным топором. И Эвелина, которую тащили под руки двое стражников. Она была бледна как смерть, губы дрожали, но она больше не кричала. Она молча смотрела в толпу, ища... кого? Сострадания? Спасителя?

Никого не было. Толпа улюлюкала, кидалась гнилыми овощами, выкрикивала проклятия. «Убийца!», «Злодейка!», «Смерть ей!». Эвелину поставили на колени, положили голову на плаху. Она закрыла глаза.

— Во имя короны и справедливости! — прогремел голос палача.

Топор взлетел вверх, сверкнул на солнце...

— А-а-а! — заорала я и выпала из видения.

Я сидела на полу. В буквальном смысле на полу, рядом с креслом, которое опрокинулось, когда я падала. Мила трясла меня за плечи и что-то кричала, но я ее не слышала. В ушах стоял звон, а перед глазами все еще плыло кровавое пятно.

— Миледи! Миледи, очнитесь! Ради Создателя, что с вами?!

Я сфокусировала взгляд на ее перепуганной мордашке и выдохнула.

— Жива, — прохрипела я. — Кажется.

— Вы упали в обморок! Я испугалась! — Мила помогла мне подняться и усадила обратно в кресло.

Я обхватила голову руками и попыталась переварить увиденное. Это было не просто видение. Это был спойлер. Самый настоящий, подробный, с именами и датами спойлер моей будущей смерти.

Я — злодейка. Та самая классическая злодейка из любовного романа, которая мешает счастью главных героев и получает по заслугам в финале. Принц — главный герой. Лиана (она же Алисия, судя по всему) — главная героиня, истинная любовь, цветочек аленький. А я — та стерва, которая должна умереть, чтобы читатель порадовался за молодых.

— Твою ж дивизию, — выдохнула я.

— Миледи? — Мила смотрела на меня с ужасом.

— Мила, — я повернулась к ней и схватила за руку. — Скажи мне честно. Только честно. Кто такая Лиана?

Мила заморгала.

— Леди Лиана? Это... это леди Алисия Вуд. Полгода назад она получила титул от короны за... за какие-то заслуги. Теперь она леди Лиана Вуд, фрейлина принцессы и... и...

— И любовница моего жениха, — закончила я за нее. — Так?

— Да, миледи.

— А леди Маргарет? Она с ней дружит?

— Они очень близки, — подтвердила Мила. — Леди Маргарет часто бывает у леди Лианы в гостях. Говорят, что это она помогла ей получить титул.

Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Картина складывалась просто идеальная. Маргарет — не просто жадная компаньонка. Она сообщница. Они с Лианой провернули гениальную аферу: подобрались к богатой сиротке, пристроили свою подружку ко двору, подсунули ее принцу, а теперь хотят убрать законную невесту, чтобы хапнуть все деньги и титулы. А Эвелина, бедная дурочка, сама им подыграла, вскрыв себе вены и подтвердив репутацию истерички.

И смерть моя будет не просто казнью. Она будет сюжетно обоснованной. Злодейка пыталась отравить истинную любовь — получай топором по шее. Аллилуйя, хэппи-энд.

Но есть одна проблема.

Я не Эвелина.

Я Аня. Аня, которая выжила в общежитии, где соседки воровали ее йогурты. Аня, которая работала в колл-центре и научилась посылавать клиентов так, что они еще и спасибо говорили. Аня, которая не сдохла в вонючей речке, спасая пацана, и уж тем более не собирается сдыхать здесь из-за каких-то книжных героев!

— Значит так, — сказала я вслух, открывая глаза.

Мила вздрогнула.

— Миледи?

— Фиг вам, товарищ автор! — заявила я пустоте, из которой пришло видение. — Я так не играю!

— Что, простите? — Мила явно решила, что у меня окончательно поехала крыша.

— Мила, — я повернулась к ней и посмотрела прямо в глаза. — Запомни. С этого момента мы с тобой в глубокой жопе. Но из этой жопы мы выберемся, даже если придется грызть асфальт зубами.

— В... в жопе? — Мила покраснела. — Миледи, это неприлично...

— Прилично будет, когда нас обоих казнят на площади за то, что мы мешаем жить главным героям, — отрезала я. — А пока мы живы, мы будем бороться.

Я встала и подошла к окну. За стеклом простирался сад — ухоженный, красивый, с фонтанами и подстриженными кустами. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в оранжевые тона.

— У нас есть время, — пробормотала я, анализируя видение. — В видении я была уже взрослой, принц был в короне. Значит, его отец еще жив. И Лиана уже получила титул, но еще не стала королевой. И меня казнят не завтра и не через месяц. У нас есть пара лет, может, больше.

— Что вы задумали, миледи? — робко спросила Мила.

Я обернулась к ней и улыбнулась. Улыбка вышла, судя по тому, как девчонка отшатнулась, зловещей.

— Я задумала, подруга, переписать этот долбанный сценарий. Если по сюжету я злодейка, то я буду самой лучшей, самой хитрой, самой живучей злодейкой в этом королевстве. Принц? Пусть катится к своей Лиане на всех парах. Мне этот козел даром не сдался. Маргарет? Она у меня попляшет. А Лиана...

Я прищурилась, вспоминая победную улыбочку блондинки на троне.

— Лиана пусть готовится. Потому что если она думает, что я просто так отдам ей свою голову на плаху, она глубоко ошибается. Я не Эвелина. Я не буду рыдать и резать вены. Я буду бороться. И пусть тогда боги помогут тем, кто встанет у меня на пути.

Я подошла к столу, взяла дневник Эвелины и швырнула его в камин. Бумага вспыхнула ярким пламенем.

— Прощай, прошлое, — сказала я, глядя, как горят розовые сопли. — Здравствуй, будущее. И оно будет моим.

— Миледи... — прошептала Мила с благоговейным ужасом. — Вы... вы изменились.

— Я воскресла, детка, — я подмигнула ей. — А воскресшие, как известно, очень опасны. Особенно когда знают, чем кончается книга. А теперь давай-ка разрабатывать план. Мне нужно узнать все об этом мире, всех его законах, всех слабых местах королевской семьи и всех грешках нашей дорогой компаньонки. И мы начнем прямо сейчас. Где у нас тут библиотека?

Глава 3. Первое столкновение с «Его Высочеством»

Я проснулась от того, что кто-то нагло раздвинул шторы, впуская в комнату поток солнечного света, который больно резанул по глазам. После вчерашних откровений я уснула только под утро, и сейчас мой организм требовал мести.

— Какого черта? — прохрипела я, натягивая одеяло на голову.

— Доброе утро, миледи! — жизнерадостно прощебетала Мила. Она стояла у окна с таким видом, будто только что выиграла в лотерею. — Прекрасное утро! Солнце светит, птички поют, а во дворце случилось великое событие!

— Если это событие не ядерная война, уничтожившая всех принцев и их любовниц, мне оно неинтересно, — пробурчала я из-под одеяла.

— Его Высочество кронпринц Теодор прибыл с визитом! — выпалила Мила. — Он едет к нам! Сейчас! Леди Маргарет уже принимает его в гостиной!

Я села в кровати так резко, что у меня хрустнула шея.

— Что-о-о?

— Его Высочество! — Мила захлопала в ладоши. — Он приехал проведать вас! Это так трогательно! Наверное, он осознал свою вину и хочет помириться!

Я посмотрела на эту наивную девочку и горько усмехнулась.

— Мила, детка, запомни раз и навсегда: мужики не ездят мириться к женщинам, которых унизили прилюдно. Они ездят только в двух случаях: либо им что-то нужно, либо они хотят добить жертву. Угадай с трех раз, к какому варианту относится наш визит?

Мила сникла.

— Но... может быть...

— Не может, — отрезала я, спуская ноги с кровати. — Одевай меня. Быстро. И рассказывай, кто с ним приехал. Только честно.

Мила засуетилась вокруг меня, помогая надеть пеньюар (боже, я даже слово это раньше не могла выговорить без смеха, а теперь ношу это кружевное безобразие).

— Со свитой, миледи, — зататорила она. — Человек десять. Среди них... среди них леди Лиана Вуд.

— Бинго! — я хлопнула в ладоши. — Я же говорила. Притащил свою зазнобу, чтобы еще разок носом потыкать. Типа, посмотри, дорогая невеста, какую я тебе замену нашел. Ай да Теодор, ай да молодец!

— Миледи, может, притворитесь больной? — робко предложила Мила. — Скажем, что мы еще слабы после... после того случая.

— Исключено, — я подошла к зеркалу и критически оглядела свое отражение. Бледновата, под глазами синяки, но в целом — ничего. Красивая мордашка, шикарные волосы, фигура — богиня. — Если я притворюсь больной, они решат, что я сломалась. А сломанных кукол выбрасывают. Или добивают. Нет уж, спасибо. Мы встретим дорогих гостей во всеоружии.

— Во всеоружии? — Мила испуганно оглянулась, явно представляя меня с мечом.

— В моральном, детка, в моральном. Давай платье. То, которое самое красивое, самое дорогое и самое... уверенное. Чтобы этот принц пожалел, что вообще родился на свет.

Через полчаса я спускалась по лестнице. Платье, которое выбрала Мила, оказалось темно-изумрудным, с глубоким декольте (от которого у меня самой глаза на лоб полезли), узким лифом и пышной юбкой, расшитой серебряными нитями. Волосы мы уложили в сложную прическу, открывающую шею, нанесли легкий макияж, подчеркнув глаза, и я стала похожа на роковую женщину из голливудского фильма сороковых годов. Ту самую, которая курит длинный мундштук и разбивает мужские сердца пачками.

— Миледи, вы... вы прекрасны, — выдохнула Мила.

— Знаю, — я подмигнула ей. — Красота — это оружие. А сегодня у нас боевой выход.

Голоса доносились из большой гостиной. Я замедлила шаг, прислушиваясь. Сквозь приоткрытую дверь было слышно сладкое воркование леди Маргарет:

— Ваше Высочество, какая честь! Мы так тронуты вашей заботой! Бедняжка Эвелина так переживала после того злополучного бала, что совсем слегла. Но теперь, когда вы здесь, она непременно пойдет на поправку!

— Я искренне надеюсь на это, леди Маргарет, — раздался мужской голос. Глубокий, бархатистый, с нотками снисходительности. — Здоровье моей невесты — не пустой звук для меня. Именно поэтому я пригласил леди Лиану сопровождать меня. Она обучалась целительству у лучших магов Академии и сможет оценить состояние леди Эвелины профессионально.

— О, какая забота! — проворковала Маргарет. — Леди Лиана, вы так добры!

— Что вы, это мой долг, — ответил второй женский голос. Тоненький, нежный, прямо-таки журчащий ручеек. — Я сделаю все возможное, чтобы помочь леди Эвелине.

Я скривилась. Ну точно, притащил свою пассиву в качестве «целительницы». Это ж надо быть таким... предсказуемым!

Я распахнула дверь и шагнула внутрь.

— Доброе утро всем! — произнесла я звонко, с улыбкой во все тридцать два зуба.

Эффект был подобен разорвавшейся бомбе.

Леди Маргарет, стоявшая у кресла с чайником в руках, замерла с открытым ртом. Ее лицо вытянулось, а чайник накренился, проливая кипяток на скатерть.

Принц Теодор, восседавший в кресле с видом хозяина жизни, дернулся так, будто его ударили током. Его брови поползли вверх, а на лице отразилась сложная гамма чувств: от недоумения до едва сдерживаемого раздражения.

Но самое интересное было с Лианой. Эта блондиночка, сидевшая на диванчике рядом с принцем, побледнела так, что стала одного цвета со своим платьем. А потом быстро-быстро заморгала, пытаясь изобразить на лице участливое выражение.

— Леди Эвелина! — ахнула Маргарет, придя в себя. — Вам нельзя вставать! Вы так слабы!

— Слаба? — я рассмеялась и плавно, как учили в моей старой жизни на курсах этикета (да, было дело, ходила, думала, что пригодится для выхода в свет, а пригодилось для выхода в иной мир), проплыла в центр комнаты. — Дорогая леди Маргарет, я чувствую себя прекрасно. Лучше, чем когда-либо. Смерть, знаете ли, очень освежает.

Я остановилась напротив принца и сделала легкий книксен. Чисто формально, без тени подобострастия.

— Ваше Высочество. Какая неожиданная честь. Не думала, что вы найдете время посетить скромную обитель своей... забыла, как вы меня называли на балу? Ах да, «кошелек на ножках».

Тишина повисла в комнате такая, что можно было резать ножом. Лиана открыла рот и снова закрыла. Маргарет схватилась за сердце. А принц... принц смотрел на меня так, будто у кресла, в котором он сидел, внезапно выросли ноги и оно собралось танцевать канкан.

— Вы... — начал Теодор и запнулся. Явно не знал, что сказать. Привык, видимо, к другой реакции. Чтобы ему в ноги бросались, рыдали, умоляли о прощении.

— Я, — подтвердила я, усаживаясь в кресло напротив него. Ноги поставила ровно, спину выпрямила, взгляд — прямой, открытый, без тени смущения. — Леди Эвелина Ашфорд. Ваша невеста. Помните такую? Или уже успели забыть за хлопотами о здоровье бедной Лианы?

— Леди Эвелина! — вмешалась Лиана, вскакивая с диванчика. Ее голосок дрожал, а на глазах выступили слезы. Боже, какая актриса пропадает! — Я понимаю, вы злитесь на нас, но

поверьте, я ничего не делала нарочно! Я не хотела вставать между вами и Тео... то есть его Высочеством! Это все вышло случайно!

— Случайно? — я подняла бровь. — Интересное понятие случайности. Случайно приехать в столицу? Случайно попасть во фрейлины? Случайно оказаться на балу в тот момент, когда мой жених решил публично унижить меня? И случайно стать его любовницей? Лиана, милая, да ты просто ходячая лотерея!

— Как вы смеете! — Теодор вскочил с кресла. Глаза его сверкали. Вблизи он оказался еще красивее, чем в видении. Высокий, широкоплечий, с волевым подбородком и этими дурацкими серыми глазами, в которых, казалось, отражались все бури мира. И седина на висках, добавляющая ему шарма. Ну просто Ален Делон в молодости, только злой и напыщенный.

— Я смею, Ваше Высочество, — я даже не пошевелилась, продолжая сидеть с ноги на ногу. — Потому что это мой дом, моя гостиная и, между прочим, моя жизнь, которую вы вчера едва не довели до самоубийства. Или вы уже забыли, из-за кого я вскрыла вены?

— Эвелина! — взвизгнула Маргарет. — Как ты разговариваешь с наследником престола?!

— А как я должна с ним разговаривать? — я повернулась к ней и посмотрела с ледяной вежливостью. — На коленях ползать? Слезами умыться? Дорогая леди Маргарет, боюсь, я потеряла много крови вместе с желанием унижаться перед теми, кто этого не заслуживает.

Я снова перевела взгляд на принца. Он стоял, сжимая кулаки, и смотрел на меня с таким выражением, будто я была инопланетным существом, прилетевшим с Марса.

— Что с вами случилось? — спросил он наконец. — Вы... вы другая.

— Я воскресла, — просто ответила я. — И знаете, Ваше Высочество, есть в этом процессе одна забавная особенность: когда ты уже побывал на том свете, тебе становится глубоко плевать на мнение окружающих. Особенно на мнение тех, кто тебя туда отправил.

Лиана, видя, что ситуация выходит из-под контроля, шагнула ко мне, протягивая руки.

— Леди Эвелина, позвольте мне осмотреть вас! Я чувствую, что ваша аура повреждена! Наверное, та темная энергия, что вас окружает...

— Темная энергия? — я расхохоталась. — Лиана, милая, единственная темная энергия в этой комнате исходит от твоего платья. Оно же траурное, ты в курсе? Или ты решила заранее оплакать нашу помолвку?

Лиана замерла, опустила руки и посмотрела на принца с таким выражением, будто я только что плюнула в святую воду. Принц мгновенно оказался рядом с ней, обнял за плечи и зыркнул на меня испепеляющим взглядом.

— Довольно! — рявкнул он. — Вы перешли все границы, леди Эвелина! Леди Лиана пришла сюда с добрыми намерениями, а вы...

— А я защищаю свою территорию, — перебила я, поднимаясь с кресла. Теперь мы стояли друг напротив друга: я, он и прижавшаяся к нему Лиана. Прямо любовный треугольник в декорациях восемнадцатого века. — Это мой дом. Моя гостиная. И я не позволю какой-то проходимке с титулом, купленным неизвестно за какие заслуги, копаться в моей ауре. Или в моей голове. Или где она там собиралась копаться.

— Вы несправедливы к леди Лиане! — Теодор сделал шаг вперед, заслоняя свою драгоценную пассиву. — Она чиста и невинна, в отличие от вас!

— О, я знаю, — я скрестила руки на груди (насколько это позволял корсет). — Чиста и невинна, как горный хрусталь. Только вот горный хрусталь почему-то всегда оказывается в карманах у тех, кто умеет считать чужие деньги. Вы не находите это подозрительным?

Лиана всхлипнула и уткнулась лицом в плечо принца.

— Тео, я не могу... она такая злая... я не вынесу...

— Тише, любовь моя, — принц погладил ее по голове, а на меня посмотрел с такой ненавистью, что, будь она материальной, я бы уже превратилась в горстку пепла. — Вы ответите за это, леди Эвелина.

— За что именно? — я искренне удивилась. — За то, что не дала посторонней женщине лечить меня? За то, что защищаю свои личные границы? Или за то, что не рыдаю в вашем присутствии, как раньше? Простите, Ваше Высочество, но рыдания закончились вместе с кровопотерей. Теперь у меня только сарказм и здоровый цинизм.

Наступила пауза. Долгая, напряженная пауза, во время которой я рассматривала принца с нескрываемым любопытством. Ну как рассматривают редкий экспонат в зоопарке: вроде и зверь красивый, а в клетку сажать таких надо.

Теодор под моим взглядом явно занервничал. Он отпустил Лиану, сделал шаг в мою сторону и прищурился.

— На что вы смотрите?

— На вас, Ваше Высочество, — честно ответила я. — Интересно же. Никогда раньше не видела живого принца, который публично унижает свою невесту, а потом приходит провести ее с любовницей. Это какой-то новый вид этикета? Или вы просто решили добить меня окончательно, чтобы освободить место для своей ненаглядной?

— Я пришел... — начал он и запнулся. Похоже, сам не знал, зачем пришел. А может, знал, но теперь, столкнувшись с неожиданным отпором, растерялся.

— Вы пришли убедиться, что я действительно при смерти? — подсказала я. — Или, может, надеялись, что я уже окочурилась и можно забирать мое приданое? Простите, но придется разочаровать. Я жива, здорова и намерена жить еще долго. Очень долго. Назло всем врагам.

— У вас нет врагов, — буркнул Теодор.

— О, вы удивитесь, Ваше Высочество, — я многозначительно посмотрела на Маргарет, которая все это время стояла белая как мел и явно молилась всем богам, чтобы я заткнулась. — Врагов у бедной сиротки с огромным состоянием всегда предостаточно. Просто раньше я была слишком наивна, чтобы их замечать.

— Что вы имеете в виду? — насторожился принц.

— Ничего конкретного, — я пожала плечами. — Просто размышления вслух. Не обращайтесь внимания.

Лиана, поняв, что ее вытеснили из центра внимания, предприняла новую попытку. Она подошла к принцу, взяла его под руку и посмотрела на меня с приторной улыбкой.

— Леди Эвелина, я рада, что вы в порядке. Честно. И если вам когда-нибудь понадобится помощь... Я всегда рядом.

— Знаю, — кивнула я. — Прямо за моим женихом. Буквально в двух шагах. Удобно устроилась, правда?

— Довольно! — рявкнул Теодор. — Мы уходим!

— Уже? — я изобразила разочарование. — А как же целительство? А как же забота о моем здоровье? Ваше Высочество, вы меня разрываете!

— Я пришлю придворного лекаря, — процедил он сквозь зубы. — Настоящего. А леди Лиане здесь больше делать нечего.

— Полностью с вами согласна, — я сделала реверанс, глядя прямо в глаза Лиане. — Ей здесь вообще никогда нечего было делать.

Лиана вспыхнула, прикусила губу и уткнулась носом в плечо принца. Тот, уже развернувшись к выходу, вдруг остановился и обернулся.

— Леди Эвелина, — сказал он тихо, но так, что у меня мурашки побежали по спине. — Я не знаю, что с вами произошло. Но предупреждаю: игры со мной опасны.

— Ваше Высочество, — я склонила голову набок и улыбнулась самой своей хищной улыбкой. — Я тоже предупреждаю: игры со мной теперь опасны вдвойне. Спокойного дня.

Он вышел, увлекая за собой Лиану. Маргарет, бросив на меня уничтожающий взгляд, выбежала следом — видимо, провожать высоких гостей и заодно убеждать их, что я сошла с ума окончательно и бесповоротно.

Я осталась одна. Медленно опустилась в кресло, выдохнула и только сейчас заметила, что у меня дрожат руки.

— Ну и ну, — прошептала я. — Кажется, я только что объявила войну королевскому дому.

Мила влетела в комнату через минуту после того, как за принцем закрылась дверь.

— Миледи! — закричала она, бросаясь ко мне. — Миледи, вы живы?! Я так боялась! Я подслушивала под дверью и чуть не умерла от страха! Как вы могли так с ним разговаривать?! Это же наследник престола!

— Успокойся, — я похлопала ее по руке. — Видишь, жива, здорова, даже не поцарапана.

— Но его Высочество... он же мог приказать вас арестовать! Или высечь! Или...

— Или что? — усмехнулась я. — Жених приказать высечь невесту? Это даже для этого мира слишком. А арестовать? За что? За дерзость? Максимум, что он может — разорвать помолвку. А знаешь, Мила? Я, кажется, только что поняла, что это был бы лучший вариант.

Мила округлила глаза.

— Разрыв помолвки? Миледи, но это же позор! Вас никто замуж не возьмет! Вы останетесь старой девой!

— Мила, — я взяла ее за плечи и посмотрела в глаза. — Старой девой с состоянием, которое позволит мне купить эту страну вместе со всеми принцами и их любовницами. Это так страшно?

Мила задумалась.

— Ну... наверное, нет...

— То-то же, — я откинулась на спинку кресла. — Знаешь, что я поняла за эту пятиминутную встречу? Принц — классический мудака, который привык, что женщины перед ним пресмыкаются. Лиана — классическая стерва, которая умело разыгрывает невинность. А я...

Я замолчала, вспоминая его взгляд в конце разговора. В этом взгляде была не только злость. Там было что-то еще. Какое-то замешательство, растерянность... и интерес. Самый настоящий, живой интерес.

— Он заинтригован, — сказала я вслух.

— Кто? — не поняла Мила.

— Принц. Он ушел раздраженным, да. Но он ушел заинтригованным. Он впервые увидел во мне не пустое место и не истеричную дуру. Он увидел личность. И это его бесит.

— Это хорошо или плохо? — робко спросила Мила.

— Понятия не имею, — честно призналась я. — В моем видении он меня казнил. Значит, если я не буду той Эвелиной, которая лезет в бутылку из-за него, возможно, сценарий изменится.

Я встала и подошла к окну. Внизу, в саду, мелькнула фигура принца, сажающегося в карету. Лиана уже была внутри, прикинув к окошку. Теодор обернулся, посмотрел на окна моего особняка и... встретился со мной взглядом.

Не знаю, видел ли он меня. Но я точно видела, как дернулся его кадык.

— Интересный мужик, — пробормотала я. — Жалко, что козел.

— Что, миледи? — переспросила Мила.

— Ничего, — я задернула шторы. — Готовь обед. И принеси мне все книги по магии, какие найдешь в библиотеке. Если в этом мире есть магия, я хочу знать о ней все. Потому что, судя по всему, Лиана ей пользуется, а я пока даже не знаю, что это такое.

— Но, миледи, вы же не обучались магии... — удивилась Мила. — Ваш дар так и не проснулся, леди Маргарет говорила, что вы пустышка.

— Пустышка? — я усмехнулась. — Мила, пустышки не воскресают после того, как вскрыли вены. И пустышки не видят будущего. Так что либо у меня дар просто спал, либо... либо я здесь не просто так. А теперь бегом за книгами. Время не ждет.

Мила выбежала, а я опустила в кресло и закрыла глаза. Перед мысленным взором снова стоял принц. Его серые глаза, его напряженная челюсть, его растерянность, которую он так старательно прятал за маской высокомерия.

— Ну что, Теодор, — прошептала я. — Посмотрим, кто кого переиграет. Ты думаешь, что я пустая кукла? А я думаю, что ты — всего лишь пешка в чужой игре. И моя задача — сделать так, чтобы в финале пешкой оказался не я.

Я усмехнулась своим мыслям и открыла глаза. За окном садилось солнце, окрашивая небо в багровые тона. Где-то там, в королевском дворце, принц сейчас, наверное, обсуждает с Лианой мою наглость и строит планы, как от меня избавиться.

Что ж, пусть строит. Я тоже не лыком шита. И у меня есть главное преимущество: я знаю будущее. А знание — сила. Особенно когда это знание говорит тебе, что ты должен умереть.

— Не дождетесь, — сказала я пустой комнате. — Я, Аня, в тело Эвелины попала не для того, чтобы сложннуть в расцвете сил. Я здесь, чтобы жить. И точка.

В дверь постучали, и вошла Мила с огромной стопкой книг. Началось мое обучение. Кто знает, может, через пару месяцев я смогу дать этой Лиане фору в сто очков вперед. А пока... пока буду учиться.

Главное — не влюбиться случайно в этого красавчика-принца. Потому что влюбленность в главного героя для злодейки — это первый шаг к плахе. А я, черт возьми, хочу жить!

Глава 4. Тактика побега

После визита принца я не спала двое суток. Нет, я не превратилась в зомби и не обзавелась синяками под глазами размером с блюдца (спасибо магии местной косметики и молодому организму). Я просто не могла позволить себе роскошь валяться в кровати, пока моя голова медленно, но верно движется в направлении плахи.

Я разложила на огромном письменном столе карту королевства, которую Мила стащила из библиотеки (надорвала корешок, бедняжка, тряслась потом весь вечер), и уставилась на нее, как полководец перед решающей битвой.

— Значит так, — бормотала я, водя пальцем по пергаменту. — Столица — здесь. Дворец — вот эта клякса. Мой особняк — вот эта точка. Академия магии... Академия магии...

— Вот, миледи, — Мила ткнула пальцем в кружок на севере от столицы, обведенный золотом. — Академия Высших Магических Искусств имени Святой Этельреды. Три дня пути на карете. Самое престижное заведение в королевстве. Туда поступают только дети из лучших семей, и только если у них есть дар.

— Рассказывай, — я откинулась на спинку стула и приготовилась слушать. Мила за последние дни превратилась в мою личную «Википедию», и я ее обожала за это.

— Ну-у, — замялась Мила. — Я знаю не так много, миледи. В Академии учат боевой магии, целительству, артефакторике, стихийной магии... Поступают в шестнадцать-семнадцать лет, учатся четыре года. Леди Маргарет говорила, что вы... что вы...

— Что я бездарность и мне туда дорога закрыта? — закончила я за нее.

Мила виновато кивнула.

— Она говорила, что ваш дар так и не проснулся, что вы пустая внутри. И что даже если бы он проснулся, вы слишком эмоциональны и нестабильны для серьезного обучения. Что магия требует холодного разума, а вы...

— А я только и умею, что рыдать над дневником и резать вены, — хмыкнула я. — Мила, а ты сама видела, чтобы я хоть раз рыдала?

— Нет, миледи, — честно ответила девушка. — С того самого утра, как вы очнулись, вы даже не всхлипнули. Это... это пугает леди Маргарет. Она вчера спрашивала у поварихи, не подмешали ли вам чего в еду.

— Пусть боится, — я довольно улыбнулась. — Страх — хороший мотиватор. А теперь скажи мне главное: могу ли я поступить в Академию сейчас, в мои девятнадцать? Или возраст уже не тот?

Мила задумалась.

— В Академию принимают до двадцати одного года, миледи. Но для поступления нужно пройти испытание. Показать свой дар перед комиссией магистров. Если дара нет — дорога закрыта.

— А если дар есть, но я его никогда не проявляла?

— Тогда... — Мила пожала плечами, — тогда, наверное, вы сможете поступить. Но, миледи, леди Маргарет ни за что не отпустит вас в Академию! Она же потеряет контроль над вами и над вашими деньгами!

— А вот это, дорогая моя, уже моя проблема, — я встала и подошла к окну. За стеклом уже сгущались сумерки. — Во дворце мне оставаться нельзя. Здесь я как муха в паутине: каждый шаг — ближе к смерти. Принц, Лиана, Маргарет — они все только и ждут, когда я оступлюсь. А в Академии... В Академии я буду под защитой магистров. Туда даже принц не сунется без приглашения, верно?

— Верно, — кивнула Мила. — Академия имеет автономию от короны. Это закон, принятый еще триста лет назад. Магистры подчиняются только Совету Магов, а не королю.

— Гениально! — я хлопнула в ладоши. — Значит, план такой: я поступаю в Академию, сваливаю из этого гадюшника, получаю образование, становлюсь сильной магом, а потом... А потом посмотрим, кто кого.

— Но, миледи... — Мила замялась. — Дар. У вас же нет дара. Леди Маргарет сто раз проверяла. У вас магический резерв — ноль.

Я замерла. В голове что-то щелкнуло. Вспомнилось видение — та искра, которая пробежала между мной и принцем. И то странное ощущение, когда я смотрела на него — будто внутри меня что-то откликалось, что-то горячее и дикое.

— Мила, — сказала я медленно. — А что, если леди Маргарет врала? Что, если она специально убедила Эвелину, что та бездарность, чтобы та не уехала в Академию и осталась под ее контролем?

Мила округлила глаза.

— Но... зачем?

— Затем, что в Академии я была бы в безопасности. Затем, что там я могла бы научиться защищать себя. Затем, что оттуда меня было бы сложнее убить и сложнее обокрасть, — я перечислила на пальцах. — Маргарет нужна была послушная, запуганная дурочка, которая будет сидеть дома и страдать по принцу, пока она обворовывает мои поместья. А Академия рушила все ее планы.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Зеленые глаза смотрели на меня с вызовом.

— Значит, внутри меня что-то есть. Я это чувствую. Когда я злюсь — в груди разливается тепло. Когда я боюсь — внутри будто огонь загорается. Эвелина просто боялась своей силы. А я не боюсь. Я хочу ее достать.

— Миледи, — Мила подошла ближе. — Что вы задумали?

Я обернулась к ней и улыбнулась. Улыбка вышла, судя по тому, как девушка попятилась, предвкушающей.

— Сегодня ночью, Мила, у нас будет тренировка. Мы будем будить моего внутреннего дракона. Или феникса. Или кто там у меня сидит в резерве.

— А если не получится?

— Получится, — отрезала я. — У меня просто нет выбора. Потому что если не получится — меня казнят. А я, знаешь ли, очень хочу жить.

Ночь выдалась темная, хоть глаз выколи. Луна спряталась за тучи, словно специально подгадала под мой план. Мила притащила в мою спальню кучу свечей, несколько магических светильников (они работали на каких-то кристаллах и светили ровным белым светом) и, главное, книгу — «Основы стихийной магии для начинающих. Том 1».

— Миледи, я боюсь, — призналась Мила, косясь на дверь. — Если леди Маргарет узнает...

— Леди Маргарет спит и видит десятый сон о том, как она тратит мои денежки, — отмахнулась я. — А если и узнает — скажем, что я решила заняться самосовершенствованием. Она не посмеет мне запретить. Я все-таки хозяйка в этом доме, а не она.

Я раскрыла книгу и углубилась в чтение. Надо сказать, местная магия оказалась штукой интересной. Мир стоял на взаимодействии с потоками энергии, которые пронизывали все вокруг. Маги могли черпать эту энергию из себя (внутренний резерв) или из окружающего мира (внешние источники). Стихийная магия делилась на огонь, воду, землю и воздух. Плюс были редкие направления — пространство, время, жизнь, смерть.

— Значит так, — я отложила книгу. — Для начала мне нужно почувствовать свой резерв. Закрывать глаза, расслабиться, представить, что внутри меня есть озеро. Или костер. Или что-то, что можно наполнить.

Я уселась по-турецки прямо на ковер, закрыла глаза и постаралась отрешиться от всего. Мила замерла в углу, боясь дышать.

Тишина. Темнота. Ничего.

Я попыталась представить озеро. Не вышло. Представила костер — пусто. Представила батарейку «Крона» — идиотизм, конечно, но вдруг? Нет, «Крона» не работала.

— Ни фиги, — выдохнула я, открывая глаза. — Пусто, как в кошельке после черной пятницы.

— Может, не получается, потому что вы не верите? — робко предположила Мила. — Леди Маргарет говорила, что магия зависит от веры в себя. Если вы считаете себя бездарностью...

— Я не считаю, — перебила я. — Я знаю, что я не бездарность. Я чувствую внутри что-то. Вот здесь, — я прижала руку к груди. — Как будто уголек тлеет. Но я не могу до него достучаться.

Я снова закрыла глаза. На этот раз я не пыталась расслабиться. Я попыталась разозлиться. Вспомнила принца с его снисходительной ухмылкой. Лиану с ее приторной улыбочкой. Маргарет, которая, наверное, прямо сейчас пересчитывает мои бриллианты. Свою смерть в видении — плаха, топор, толпа, орущая «Убийца!».

В груди что-то дрогнуло. Уголек, о котором я говорила, вдруг стал горячее.

— Ого, — выдохнула я.

— Что, миледи? — встрепелась Мила.

— Кажется, работает. Тихо, не мешай.

Я сосредоточилась на этом тепле. Представила, как оно растет, разливается по телу, наполняет руки, ноги, голову. Стало жарко. Очень жарко. Пот выступил на лбу.

— Миледи, у вас глаза светятся! — ахнула Мила.

Я открыла глаза и посмотрела на свои руки. Они действительно светились — слабым оранжевым свечением. А в груди бушевал пожар.

— Да! — закричала я. — Получилось!

И в этот момент мои руки дернулись сами собой, с пальцев слетел сноп искр, и ближайшая штора вспыхнула ярким пламенем.

— А-а-а! — заорала Мила.

— Твою ж дивизию! — заорала я.

Мы обе заматались по комнате. Я пыталась сбить пламя руками (глупая, конечно, идея — огонь от этого только разгорался), Мила пыталась сорвать штору, но та висела высоко. Я схватила кувшин с водой, который стоял на туалетном столике, и вылила на огонь. Штора зашипела, но пламя не погасло — вода только разозлила его.

— Ковер! — закричала Мила. — Сбейте ковром!

Я рванула к стене, где висел гобелен, сорвала его и накрыла штору. Мила навалилась сверху. Мы обе топтались по тлеющей ткани, пока, наконец, не убедились, что огонь погас.

В комнате пахло гарью. Штора превратилась в обугленную тряпку. Гобелен, которым я ее накрыла, тоже пострадал. Я оглядела поле боя и расхохоталась.

— Миледи, вам смешно?! — Мила смотрела на меня с ужасом. — Мы чуть дом не сожгли!

— Зато теперь мы знаем главное, — я вытерла пот со лба. — У меня огненный дар. Самый настоящий, боевой, агрессивный огненный дар.

Я посмотрела на свои руки. Они больше не светились, но в кончиках пальцев все еще покалывало.

— Леди Маргарет говорила, что я пустышка, — прошептала я. — А я, оказывается, фейерверк. Интересно, это она ошиблась или специально врал?

— Врала, — уверенно сказала Мила. — Я помню, как лет пять назад к нам приезжал маг из Академии. Он хотел проверить ваш дар, но леди Маргарет не пустила его, сказала, что вы больны. А потом заявила всем, что он подтвердил вашу бездарность.

Я присвистнула.

— Вот оно что. Значит, она знала. Знала, что во мне что-то есть, и специально задавила это на корню. А Эвелина, бедная девочка, так и выросла с верой в собственную никчемность.

Мне стало грустно. Эвелину жаль — реально жаль. Она могла бы стать кем-то, если бы не эта стервятница рядом.

— Ладно, — я встряхнулась. — Прошлого не вернуть. Будем работать с тем, что есть. Мила, тащи еще воды — мало ли, опять что-то загорится. И давай попробуем еще раз. Теперь я хотя бы знаю, на что давить.

Вторую попытку я решила начать с теории. В книге было написано, что огненные маги должны контролировать свои эмоции, потому что огонь напрямую связан с гневом и страстью. Если злишься — огонь вырывается наружу. Если боишься — тоже. Идеальное состояние — спокойная уверенность хищника.

— Легко сказать, — пробурчала я, усаживаясь на пол подальше от легковоспламеняющихся предметов. Мила тем временем вылила на пол три кувшина воды — на всякий случай.

Я закрыла глаза. Снова представила уголек в груди. Теперь он был горячее, чем в первый раз — после поджога шторы он словно расправил плечи и осознал свою силу.

— Привет, — мысленно обратилась я к нему. — Давай дружить. Ты меня не сжигаешь, я тебя не тушу. Идет?

Уголек пульсировал в ответ. Кажется, он был не против.

Я осторожно потянулась к нему, представляя, что протягиваю руку к огню. Не хватаю, не давлю, просто касаюсь. И вдруг поняла: это не просто уголек. Это целое пламя. Огромное, мощное, дикое, но — подчиняющееся. Оно ждало. Всю жизнь Эвелины оно ждало, когда хозяйка обратит на него внимание.

— Прости, что заставила ждать, — прошептала я. — Я здесь. Я с тобой.

Пламя взметнулось в ответ, и я распахнула глаза. На этот раз никаких искр не было. Просто на кончиках пальцев заплясали маленькие язычки пламени. Красивые, оранжево-голубые, абсолютно послушные.

— Мила, — позвала я тихо, боясь спугнуть. — Посмотри.

Мила ахнула и присела рядом, глядя на мои руки с благоговейным ужасом.

— Миледи... это... это невероятно! У вас получилось!

— Получилось, — я улыбнулась, глядя, как огонь перетекает с пальца на палец, не обжигая кожу. — Чувствуешь? Он теплый, но не жжет. Он меня слушается.

Я попробовала погасить пламя — оно исчезло. Снова вызвала — появилось. Как будто я всю жизнь умела это делать.

— Я маг, Мила, — сказала я, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Впервые за долгое время — слезы радости, а не боли. — Самый настоящий маг.

— Маг огня, — прошептала Мила. — Это редкий дар, миледи. Очень редкий. В Академии за таких держатся руками и ногами.

— Тогда у нас есть шанс, — я встала и отряхнула платье. — Завтра же начнем подготовку к поступлению. Мне нужно научиться контролировать эту штуку, чтобы на испытании не спалить комиссию.

Я посмотрела на обгоревшую штору и рассмеялась.

— Хотя, знаешь, может, это и есть лучшая демонстрация? Я выхожу, поджигаю что-нибудь и говорю: «Вуаля, принимайте!».

— Миледи, не надо ничего поджигать! — испугалась Мила. — Вас же выгонят!

— Ладно-ладно, шучу, — я подмигнула ей. — Но знаешь, что я поняла сегодня?

— Что?

— Что главный враг Эвелины был не снаружи. Он был внутри — ее неуверенность, ее страх, ее вера в то, что она ни на что не способна. Маргарет не просто врала — она программировала ее на слабость. Но я — не Эвелина. Я Аня. А Аня, если что, умеет бороться.

Я подошла к окну и распахнула его,пуская ночной воздух. Внизу спал сад, за ним — город, а за городом — Академия, которая должна была стать моим спасением.

— Завтра мы начинаем новую жизнь, Мила. А эта ночь... эта ночь войдет в историю как ночь, когда я чуть не сожгла свой дом и обрела себя.

— Красиво сказано, миледи, — улыбнулась Мила. — Только давайте в следующий раз обойдемся без пожаров?

— Договорились, — я рассмеялась и обняла ее. — Спасибо тебе. Без тебя я бы не справилась.

Мила расплылась в счастливой улыбке.

— Я всегда буду с вами, миледи. Что бы ни случилось.

— Знаю, — я потрепала ее по щеке. — А теперь давай-ка приберем этот бардак, пока кто-нибудь не прибежал на запах гари. И завтра с утра — в библиотеку. Мне нужно узнать об огненной магии все. Абсолютно все.

Мы провозились до рассвета. Когда первые лучи солнца коснулись горизонта, моя спальня сияла чистотой (штору пришлось снять и спрятать в чулан, пообещав себе, что завтра же куплю новую). Я валилась с ног от усталости, но внутри пело.

Я — маг. Я — огненный маг. И я поступлю в эту чертову Академию, даже если мне придется сжечь полстолицы.

Проснувшись я от того, что кто-то настойчиво тряс меня за плечо.

— Миледи! Миледи, вставайте! Леди Маргарет идет!

Я подскочила в кровати, мгновенно проснувшись. Мила стояла рядом, бледная как мел.

— Что случилось?

— Леди Маргарет! Она внизу! Спрашивает, почему пахнет гарью! Говорит, что кто-то видел ночью свет из ваших окон!

Я выдохнула. Всего лишь Маргарет. А я уж думала, принц с армией пришел.

— Спокойно, — я накинула халат и подошла к зеркалу. Видок был еще тот: растрепанные волосы, синяки под глазами, на щеке — след от подушки. — Впусти ее. Посмотрим, что эта старая карга скажет.

Мила выбежала, а я оглядела комнату. Запах гари действительно чувствовался, хоть мы и проветривали. Новая штора висела на месте (Мила сбегала на рассвете в кладовку и нашла похожую), но пахло все равно подозрительно.

Дверь распахнулась, и в комнату вплыла леди Маргарет. Собственной персоной. В шелковом халате, с идеальной укладкой (в семь утра, Карл!), и с выражением праведного гнева на лице.

— Леди Эвелина! — воскликнула она, останавливаясь в центре комнаты и принохиваясь. — Чем это пахнет? Почему вся спальня пропахла дымом?

— Доброе утро, леди Маргарет, — сладко улыбнулась я, приседая в легком книксене. — Как ваше самочувствие? Хорошо спалось?

— Не увличайте! — рявкнула она. — Я требую объяснений!

— Объяснений? — я изобразила удивление. — Ах, вы про запах? Это я вчера вечером решила почитать при свечах и случайно задремала. Одна из свечей упала и прожгла штору. Пришлось тушить. Суший пустяк, не волнуйтесь.

— Вы спалили штору?! — Маргарет выпучила глаза. — Эта штора стоила целое состояние! Она была из валлийского шелка!

— Была, — согласилась я. — Теперь ее нет. Я распоряжусь купить новую. Из своего кармана, разумеется. Не беспокойтесь, это не ударит по бюджету, который вы так тщательно ведете.

Последнюю фразу я выделила интонацией. Маргарет дернулась, но быстро взяла себя в руки.

— Это безответственно, леди Эвелина! Вы могли сгореть! И весь дом! И что бы тогда делала я?

— Наверное, радовались, что наконец-то избавились от обузы, — спокойно ответила я. — Но, как видите, я жива и здорова. И даже полна сил.

Маргарет прищурилась и подошла ближе. В ее глазах мелькнуло что-то хищное.

— Ты странно себя ведешь последние дни, девочка. После того случая... Я начинаю думать, что тебе нужна не просто сиделка, а настоящий врач. Из лечебницы для душевнобольных.

Угроза прозвучала вполне отчетливо. Я выдержала ее взгляд, не моргнув.

— Милая леди Маргарет, — сказала я тихо, но веско. — Если вы еще раз попытаете пригрозить мне психушкой, я публично обвиню вас в растрате моих средств. А у меня есть доказательства.

Маргарет побелела.

— Какие доказательства? Ты ничего не докажешь! Я веду все счета!

— Вот именно, — я улыбнулась. — Вы ведете. А я на днях попросила Милу принести мне книги учета за последние пять лет. И знаете, что я обнаружила? Некоторые цифры не сходятся. Странно, правда?

Я блефовала. Книг учета у меня не было, Мила не смогла бы их достать. Но Маргарет этого не знала. Она смотрела на меня так, будто перед ней стоял призрак.

— Ты... ты не посмеешь...

— Посмею, — отрезала я. — Если вы тронете меня или Милу, если попытаете запереть меня в лечебнице или еще как-то ограничить мою свободу — я пойду к королю. И расскажу ему, как его будущая невестка чуть не умерла из-за вашего вранья. Думаете, ему понравится такой скандал?

Маргарет отшатнулась. В ее глазах плескался страх. Чистый, животный страх. Я поняла, что попала в точку.

— Ты пожалеешь, — прошипела она.

— Посмотрим, — я пожала плечами. — А теперь, прошу прощения, я хочу одеться. У меня сегодня много дел.

Маргарет вылетела из комнаты, как ошпаренная кошка. Мила, стоявшая все это время в углу, выдохнула и сползла по стенке.

— Миледи... вы... вы гений!

— Я просто играю по их правилам, — я устало опустилась в кресло. — Но это только начало. Маргарет теперь будет осторожнее, но она не отступит. Она будет искать способ меня убрать. И нам нужно успеть раньше.

— Когда едем в Академию? — деловито спросила Мила.

— Как только я научусь контролировать свой огонь настолько, чтобы не спалить приемную комиссию. Дай мне неделю. Максимум две.

Я посмотрела в окно. Солнце вставало над столицей, золотя крыши домов. Где-то там, в королевском дворце, просыпался принц. Наверное, в обнимку со своей ненаглядной Лианой. Где-то там завтракала Маргарет, переваривая мой ультиматум. А здесь, в этой комнате, рождалась новая сила.

Сила, которая изменит все.

— Мила, — позвала я. — Как думаешь, сколько времени у меня есть до того, как они решат действовать радикально?

— Не знаю, миледи. Но думаю, немного.

— Значит, успеем, — я решительно встала. — Сегодня начинаем тренировки всерьез. И никаких пожаров. Только контроль. Только дисциплина. Я должна стать лучшей. Должна поступить. Должна выжить.

Я подошла к окну и распахнула его, впуская свежий утренний воздух.

— Принц Теодор, леди Лиана, леди Маргарет — готовьтесь. Скоро вы узнаете, что такое настоящий огонь. И поверьте, это будет жарко. Очень жарко.

Глава 5. Экзамен, который всё изменил

Две недели подготовки пролетели как один миг. Я тренировалась каждый день, каждую ночь, каждую свободную минуту. Мила превратилась в моего личного тренера, секунданта и пожарного в одном флаконе. Мы сожгли еще три шторы, один ковер (старый, я его не особо любила), два полотенца и, самое обидное, мою любимую ночную рубашку, когда я чихнула в самый неподходящий момент.

Но результат того стоил.

К концу второй недели я могла зажечь огонь на ладони и держать его сколько угодно. Могла погасить свечу щелчком пальцев. Могла даже (о, это было моим коронным номером) поджарить кусочек хлеба, не отходя от туалетного столика. Мила визжала от восторга, когда я впервые подала ей горячий тост.

— Миледи, вы гений! — восхищалась она, уплетая хлеб. — С такой магией вас в Академии на руках носить будут!

— Главное, чтобы не на костре, — хмыкала я в ответ.

Но была одна проблема: леди Маргарет. После нашего разговора она затаилась, как змея перед броском. Следила за каждым моим шагом, подсылала служанок подслушивать под дверью, даже пыталась рыться в моих вещах, когда меня не было. Я делала вид, что не замечаю, но внутри кипела.

Нужно было придумать легенду. Способ сбежать из дома, не вызывая подозрений.

Идея пришла неожиданно, когда я листала местную светскую хронику. Там была заметка о некой герцогине, которая уехала "на воды" лечить нервы после неудачного романа. Воды, значит. Лечебные источники. Курорт.

— Мила! — заорала я. — Ты гений! То есть я гений! Мы едем на воды!

Мила вбежала в комнату с вопросительным лицом.

— Куда едем, миледи?

— На курорт! Лечить нервы! — я радостно кружилась по комнате. — После попытки самоубийства мне просто необходим отдых и восстановление. Это же логично! Маргарет не сможет отказать — все будут говорить, какая она заботливая опекунша, что отправила бедняжку поправлять здоровье.

— Но... — Мила замялась. — Академия же не на курорте...

— Академия по пути, — я подмигнула. — Мы выезжаем, якобы на воды. По дороге "случайно" заезжаем в Академию. Я сдаю экзамен. Меня зачисляют. И всё! Маргарет остается с носом, а я — студентка!

— Гениально, — выдохнула Мила. — Но... вдруг она захочет поехать с вами?

— Не захочет, — отмахнулась я. — Она терпеть не может путешествия. И потом, кто же должен следить за моими деньгами здесь. Она ни за что не бросит свой наблюдательный пост.

Я оказалась права. Когда я объявила Маргарет о своем решении, она скривилась, но спорить не стала.

— На воды? — переспросила она с подозрением. — С чего вдруг?

— Леди Маргарет, — я приложила руку к сердцу и сделала максимально несчастное лицо. — Я чуть не умерла. Я потеряла столько крови. Мне нужно восстановление. Врачи рекомендуют свежий воздух, минеральные источники и покой. Вы же не хотите, чтобы я снова... ну, вы понимаете?

Она понимала. В ее глазах мелькнул расчет: если я сдохну по дороге, это даже лучше — можно будет свалить все на несчастный случай. А если нет — ну, воды так воды.

— Хорошо, — процедила она. — Но с тобой поедет моя камеристка. Для присмотра.

— Конечно-конечно, — закивала я. — Пусть едет. Места в карете много.

Я знала, что камеристка Маргарет — ее глаза и уши. Но у меня уже был план, как от нее избавиться.

Утро отъезда выдалось солнечным и теплым. У крыльца особняка стояла роскошная карета, запряженная четверкой лошадей. Мила суежилась вокруг багажа, проверяя, все ли взяли. Камеристка Маргарет — сухая женщина лет пятидесяти по имени миссис Кроули — стояла рядом с каретой и буравила меня недобрым взглядом.

— Леди Эвелина, — сказала она, когда я уселась внутрь. — Я буду сопровождать вас всю поездку. Леди Маргарет велела не спускать с вас глаз.

— Какая забота, — пропела я. — Миссис Кроули, вы просто ангел-хранитель. Садитесь, нам долго ехать.

Первые два дня все шло по плану. Мы ехали по живописным дорогам, останавливались на постоялых дворах, я делала вид, что восхищаюсь пейзажами и пью целебные отвары. Миссис Кроули не отходила от меня ни на шаг, записывала каждый мой чих в блокнот (для доклада Маргарет) и смотрела на Милу так, будто та была личным врагом.

На третий день мы подъехали к развилке. Налево — дорога на курорт с водами. Направо — дорога на север, к Академии.

— Миссис Кроули, — сказала я, когда карета остановилась. — Мне нужно кое в чем признаться.

Она насторожилась.

— В чем?

— Я забыла в прошлой гостинице свою шкатулку с драгоценностями. Ту самую, с бабушкиным рубином. Если ее найдут... леди Маргарет меня убьет.

Миссис Кроули побледнела.

— Как забыли?! Это же бесценная вещь!

— Знаю, — я всхлипнула (актерский талант прорезался внезапно, но к месту). — Пожалуйста, вернитесь и найдите ее! Я не могу без нее! А мы с Милой подождем здесь, на постоялом дворе.

— Одни? — подозрительно прищурилась миссис Кроули.

— А что нам сделается? — я изображала полную беспомощность. — Мы же слабые женщины. Да и постоялый двор вон, прямо у дороги. Мы снимем комнату и будем ждать вас. Вернетесь с рубином — поедем дальше.

Миссис Кроули колебалась. Но перспектива потерять драгоценности (и гнев Маргарет) была сильнее подозрений.

— Хорошо, — буркнула она. — Я быстро. А вы сидите тихо и носа на улицу не кажите.

— Обещаем! — хором сказали мы с Милой.

Как только карета с миссис Кроули скрылась за поворотом, мы с Милой переглянулись и расхохотались.

— Сработало! — завизжала Мила.

— Быстро! — скомандовала я. — Нанимаем другую карету и едем в Академию. У нас есть максимум полдня, пока она не поймет, что никакого рубина там нет.

Через полчаса мы уже тряслись в наемном экипаже по дороге на север. Впереди была Академия. Позади — прошлое, которое я надеялась оставить навсегда.

Академия Высших Магических Искусств имени Святой Этельреды оказалась... огромной. Нет, это слово не передавало масштабов. Это был целый город, обнесенный высокой стеной из белого камня. Башни, шпили, купола, мосты, переходы — все это сверкало на солнце, переливалось магическими щитами и выглядело так величественно, что у меня захватило дух.

— Ничего себе, — выдохнула Мила, выглядывая из окна кареты. — Это ж сколько там студентов?

— Тысячи три, наверное, — прикинула я. — И каждый — маг. Опасное местечко.

У ворот нас остановила стража. Двое парней в синих мантиях, с эмблемами Академии на груди, окинули нашу карету подозрительными взглядами.

— Цель визита?

— Поступление, — я высунулась в окно. — Леди Эвелина Ашфорд. У меня допуск к вступительным экзаменам.

— Документы?

Я протянула бумаги, которые мы с Милой подготовили заранее (пришлось подделать подпись Маргарет, но, надеюсь, здесь это не проверят). Парень просмотрел их, хмыкнул и кивнул.

— Проезжайте. Экзамены в главном корпусе. Удачи.

Мы въехали внутрь. И тут началось.

Академия кипела жизнью. По мостовым сновали студенты в форменных мантиях — синих, зеленых, красных (по цвету факультетов, как я потом узнала). В воздухе пахло магией — буквально. Искрили какие-то конструкции, летали птицы (или это были магические проекции?), гремели взрывы из окон (надеюсь, учебные).

— Миледи, — прошептала Мила, прижимаясь ко мне. — Мне страшно.

— Не бойся, — я сжала ее руку. — Мы справимся.

Главный корпус встретил нас гулким холлом, расписанным фресками с изображениями великих магов прошлого. У входа стоял стол, за которым восседала суровая женщина в очках и с пером в руке.

— Фамилия? — спросила она, даже не поднимая головы.

— Леди Эвелина Ашфорд. На вступительный экзамен.

Женщина подняла глаза и окинула меня цепким взглядом.

— Ашфорд? Та самая? Которая...

— Которая чуть не умерла, да, — перебила я. — Но теперь я жива и хочу учиться. Принимайте документы.

Женщина хмыкнула, но спорить не стала. Пролистала мои бумаги, поставила печать и махнула рукой в сторону дверей.

— Третья дверь налево. Экзамены через час. Опоздаете — не ждем.

Час пролетел незаметно. Я сидела в коридоре на скамейке, рядом со мной расположились еще человек десять абитуриентов. Все молодые, взволнованные, кто-то бормотал заклинания, кто-то трясся в истерике.

— Волнуетесь? — спросил меня парень слева, симпатичный блондин с голубыми глазами.

— Нет, — честно ответила я. — Я боюсь только одного: что сплю тут все к чертям собачьим.

Парень округлил глаза и отодвинулся. Правильно, держись подальше, мальчик. Я — опасная.

— Абитуриент Ашфорд! — выкрикнули из дверей.

Я встала, одернула платье (специально выбрала неброское, темно-синее, чтобы не привлекать внимания) и шагнула внутрь.

Зал оказался огромным, круглым, с высокими сводами. В центре стоял каменный постамент, по бокам — стол, за которым сидели пять магов в мантиях разного цвета. Главный — старик с длинной седой бородой и пронзительными глазами — смотрел на меня с интересом.

— Леди Эвелина Ашфорд, — произнес он, заглядывая в бумаги. — Девятнадцать лет. Сирота. Состояние... хм, впечатляющее. А почему вы решили поступать именно сейчас? Обычно в этом возрасте уже заканчивают обучение.

— Потому что раньше мне не разрешали, — честно ответила я. — Моя опекунша считала, что магия — не мое. Но я думаю иначе.

— Думаете? — старик прищурился. — Или знаете?

— Чувствую, — я приложила руку к груди. — Здесь. Огонь. Он всегда был во мне, просто его не хотели замечать.

По рядам магистров пробежал шепоток. Старик поднял руку, призывая к тишине.

— Что ж, проверим. Подойдите к постаменту. Вам нужно будет зажечь огонь. Любой огонь. Направьте свою силу вот в этот камень.

На постаменте лежал огромный прозрачный кристалл, внутри которого мерцали искры.

— Просто зажечь огонь? — уточнила я.

— Просто зажечь, — кивнул старик. — Но кристалл покажет силу и чистоту вашего дара. Начинайте.

Я закрыла глаза. Глубоко вдохнула. Выдохнула. В груди затеплился знакомый уголек. Я потянулась к нему, позвала, и он откликнулся — горячей волной, разлившейся по телу.

Когда я открыла глаза, мои руки светились оранжевым. Я поднесла ладонь к кристаллу и... выдохнула.

Пламя вырвалось наружу. Не просто огонек — настоящий фонтан огня, который ударил в кристалл, заставив его засиять так ярко, что все магистры зажмурились. Кристалл загудел, задрожал, и вдруг — БАБАХ!

Он взорвался.

Осколки полетели в стороны. Я инстинктивно прикрылась рукой, но огонь, вырвавшийся из меня, создал вокруг защитный купол. Ни один осколок не коснулся меня. А вот магистрам досталось.

Когда дым рассеялся, я увидела пять магов, которые пытались отряхнуть мантии от каменной крошки. У одного из них тлела борода, которую он поспешно тушил. У другого дымился рукав. Старик смотрел на меня с таким выражением, будто я только что сотворила чудо или явилась с того света собственной персоной.

— Это... — начал он и поперхнулся. — Это... невероятно.

— Простите, — пискнула я. — Я предупреждала, что могу спалить все к чертям.

— Спалить? — старик вдруг расхохотался. — Деточка, ты не спалила — ты создала! Такой силы огненный дар я не видел лет пятьдесят! Да у тебя же чистая первородная стихия!

— Это хорошо? — уточнила я.

— Это феноменально! — заорал старик, вскакивая из-за стола. — Ты не просто маг огня, ты — его дитя! Твоя сила подавлялась годами, а теперь вырвалась наружу! Таких, как ты, единицы!

Остальные магистры закивали, отряхиваясь от пыли. Даже те, у кого тлели одежды, смотрели на меня с благоговением.

— Леди Эвелина, — старик подошел ко мне и взял за руку. — Я, ректор этой Академии, магистр Верховного Совета, Аргус Вейдер, предлагаю тебе поступить к нам на факультет боевой магии с немедленным зачислением на второй курс. Твой уровень подготовки позволяет.

— На второй? — я опешила. — Но я же ничего не умею...

— Ты умеешь главное, — перебил ректор. — Ты чувствуешь стихию. А остальному мы научим. Согласна?

— Да! — выпалила я, не веря своему счастью. — Конечно, да!

— Отлично, — ректор хлопнул в ладоши. — Секретарь, готовь приказ о зачислении. А ты, девочка, иди умойся. А то вся в саже.

Я посмотрела на себя. Действительно, платье было в черных пятнах, волосы торчали в разные стороны, на щеке — полоса копоти. Но мне было плевать. Я сдала. Я поступила!

Я вышла из экзаменационного зала на подгибающихся ногах. Мила, увидев меня, ахнула и бросилась навстречу.

— Миледи! Вы живы?! Что случилось?! Вы в крови?!

— Это сажа, дурочка, — я рассмеялась и обняла ее. — Мила, я поступила! Меня взяли сразу на второй курс! Я студентка!

Мила завизжала, запрыгала, и мы обе расхохотались, привлекая внимание проходящих мимо студентов. На нас оглядывались, кто-то улыбался, кто-то крутил пальцем у виска.

— Пойдемте, миледи, — сказала Мила, отсмеявшись. — Надо привести вас в порядок. А потом...

— Потом праздновать, — перебила я. — Идет?

— Идет!

Мы уже собрались идти к выходу, как вдруг в холле главного корпуса началось какое-то движение. Студенты расступались, кланялись, шептались. Я обернулась и... замерла.

Входная дверь распахнулась, и в холл вошел ОН. Принц Теодор. Собственной персоной. В парадном мундире, при мече, с развевающимся плащом и таким выражением лица, будто он только что с победой вернулся с войны.

Рядом с ним, естественно, семенила Лиана. В нежно-голубом платье, с корзинкой цветов в руках, с улыбкой во все тридцать два зуба. Идиллическая картина.

Я попятилась назад, пытаюсь слиться со стеной. Но было поздно. Теодор обвел взглядом холл и... остановился на мне.

Секунда. Две. Три.

Его глаза расширились, брови поползли вверх, а челюсть слегка отвисла. Он явно не ожидал увидеть свою «больную» невесту в Академии магии, перепачканную сажей, с торчащими во все стороны волосами и счастливой улыбкой на лице.

— Леди Эвелина? — произнес он так, будто увидел привидение.

— Ваше Высочество, — я присела в книксене, мысленно матерясь. — Какая неожиданная встреча.

— Что вы здесь делаете? — рявкнул он, подходя ближе. Лиана семенила следом, пытаюсь удержать на лице выражение светской любезности.

— Учусь, — пожала я плечами. — Точнее, только что поступила. А вы? Тоже решили получить образование? Поздно, наверное, в вашем-то возрасте.

— Как вы смеете! — взвился он. — Я здесь с инспекцией! Я куратор Академии от короны! И я не давал разрешения на ваше поступление!

— А кто сказал, что нужно ваше разрешение? — удивилась я. — Я совершеннолетняя, самостоятельная леди. Имею полное право учиться там, где хочу.

— Вы — моя невеста! — прорычал Теодор. — Вы не можете просто взять и сбежать в Академию!

— А почему нет? — я скрестила руки на груди. — Вы же сбегаете к Лиане каждый вечер. А я всего лишь хочу получить образование. Или для невесты принца образование — роскошь?

Лиана, поняв, что ее игнорируют, решила вмешаться.

— Леди Эвелина, — пропела она своим сладким голоском. — Мы все переживали за вас после того ужасного случая. Но, может, не стоит так торопиться с учебой? Вам бы отдохнуть, поправить здоровье...

— Здоровье в порядке, — отрезала я. — И, кстати, благодаря учебе я буду чувствовать себя еще лучше. Академия — лучшее лекарство от нервов, вы не находите?

— Я нахожу, что вы ведете себя неприлично! — взбеленился принц. — Я запрещаю вам поступать!

— Поздно, — раздался голос сзади.

Мы обернулись. В дверях экзаменационного зала стоял ректор Вейдер с бумагой в руке. Он подошел к нам, слегка поклонился принцу и протянул документ.

— Ваше Высочество, приказ о зачислении леди Эвелины Ашфорд на второй факультет боевой магии уже подписан мной и заверен печатью Академии. Согласно Уставу, Академия имеет автономию от короны. Вашего разрешения не требуется.

У принца дернулась щека.

— Но она моя невеста!

— Это не отменяет ее права на образование, — спокойно парировал ректор. — Если, конечно, вы не планируете запереть ее в башне и не выпускать. Но это, знаете ли, не приветствуется в цивилизованном обществе.

Я с трудом сдерживала смех. Ректор Вейдер официально стал моим любимым человеком в этом мире.

Лиана побледнела, принц побагровел, а я стояла между ними, перепачканная сажей, и чувствовала себя абсолютной победительницей.

— Вы пожалеете об этом, — прошипел Теодор, глядя на меня.

— Ваше Высочество, — я сделала шаг к нему и посмотрела прямо в глаза. — Я уже пожалела однажды. Когда вскрыла вены из-за вас. Больше таких ошибок я не совершу. А теперь прошу простить — мне нужно приводить себя в порядок. Скоро заселение в общежитие.

Я развернулась и, подхватив Милу под руку, гордо прошествовала к выходу. Спинай я чувствовала прожигающий взгляд принца, но даже не обернулась.

— Миледи, — прошептала Мила, когда мы вышли на улицу. — Вы только что объявили войну принцу. При всем честном народе.

— Знаю, — я улыбнулась, чувствуя невероятную легкость. — И знаешь что? Это было чертовски приятно.

— А что теперь будет?

— Теперь? — я посмотрела на башни Академии, на синее небо, на снующих туда-сюда студентов. — Теперь начнется самое интересное. Я — студентка. Я — маг огня. И я выживу. Даже если весь этот мир ополчится против меня.

— А принц?

— Принц пусть катится к своей Лиане, — отмахнулась я. — У меня теперь новая жизнь. И в этой жизни нет места для королевских козлов.

— Красиво сказано, — улыбнулась Мила.

— То ли еще будет, — подмигнула я. — Пошли, подруга. Нас ждет общежитие. Интересно, там дают отдельную комнату или придется делить с кем-то?

— Надеюсь, отдельную, — вздохнула Мила. — А то вдруг вы во сне что-нибудь подожжете?

— Оптимистка ты моя, — рассмеялась я, и мы пошли знакомиться с моим новым домом.

Позади остался особняк, Маргарет, принц и старая жизнь. Впереди была Академия, магия и будущее, которое я собиралась построить сама.

И никакой принц мне не помешает. Даже если он самый красивый, самый высокомерный и самый бесчестный принц во всех мирах.

Глава 6. Факультет Огня vs Факультет Света

Общежитие Академии оказалось местом, где даже стены имели зубы. Нет, серьезно. Когда мы с Милой вошли в холл главного корпуса, чтобы узнать насчет комнаты, на меня едва не набросилась статуя дракона, стоящая у лестницы. Она просто шевельнулась, чихнула искрами и уставилась на меня немигающим глазом.

— Охренеть, — выдохнула я, прижимаясь к Миле.

— Не бойтесь, миледи, это страж,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.